

УДК 130.2

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-2-0-15

Цуканов Е. А.¹,
Цуканова И. В.²

Нерелевантный реквием по метафизике (рецензия на книгу
В. Ю. Кузнецова «Постнеклассическое единство мира».
М.: РИПОЛ классик, 2023. 464 с.)

¹ Санкт-Петербургский государственный университета промышленных технологий и дизайна, пер. Дзямбула, д. 13, г. Санкт-Петербург, 191180, Россия; tsukanov@rambler.ru

² Санкт-Петербургский государственный университета промышленных технологий и дизайна, пер. Дзямбула, д. 13, г. Санкт-Петербург, 191180, Россия; tsukanov_1975@inbox.ru

Аннотация. В рецензии делается попытка отстоять классический статус метафизики как устойчивого и определенного основания любой философской практики, а с нею – и реальной действительности, монолитность и строй которой зависят от правильной репрезентации конечных вопросов о сущем. Данная апологетическая задача напрямую вытекает из обнаружения в отдельных фрагментах анализируемой книги В.Ю. Кузнецова тревожной, на взгляд авторов, тенденции к релятивизации общепризнанных онто-гносеологических истин через игровую комбинаторику разрозненных феноменальных данных.

Ключевые слова: метафизика; классика; постнеклассика; мир; единство; определенность; хаос; знание; разум; познавательный релятивизм

Для цитирования: Цуканов Е. А., Цуканова И. В. Нерелевантный реквием по метафизике (рецензия на книгу В. Ю. Кузнецова «Постнеклассическое единство мира». М.: РИПОЛ классик, 2023. 464 с.) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 2. С. 153-157. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-2-0-15

E. A. Tsukanov¹,
I. V. Tsukanova²

Irrelevant requiem on metaphysics (a review of the book
"Postnonclassical Unity of the World" (2023) by V. Y. Kuznetsov,
RIPOL classic Publishing Group, Moscow, Russia)

¹ St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 13 Dzhambul Ln., St. Petersburg, 191180, Russia; tsukanov@rambler.ru

² St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 13 Dzhambul Ln., St. Petersburg, 191180, Russia; tsukanov_1975@inbox.ru

Abstract. The review attempts to defend the classical status of metaphysics as a stable and definite basis for any philosophical practice, and with it – and objective reality, the solidity and structure of which depend on the correct representation of the final questions about the being. This apologetic problem directly follows from the discovery in certain fragments of the analyzed book (Kuznetsov, V. Yu. (2023), *Postnonclassical Unity of the World*, RIPOL classic Publishing Group, Moscow) of an alarming, in the opinion of the authors, tendency to relativize generally recognized onto-gnoseological truths through the game combinatorics of disparate phenomenal data.

Keywords: metaphysics; classics; postno-classics; world; unity; certainty; chaos; knowledge; reason; cognitive relativism

For citation: Tsukanov E. A., Tsukanova I. V. (2023), "Irrelevant requiem on metaphysics (a review of the book "Postnonclassical Unity of the World" (2023) by V. Y. Kuznetsov, RIPOL classic Publishing Group, Moscow, Russia)", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (2), 153-157, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-2-0-15

Современная ситуация гиперосведомленности субъекта перекрестных информационных потоков и медиакоммуникаций любой степени интенсивности постепенно начинает напоминать вавилонское столпотворение, смешавшее множество наречий в некое подобие лингвистического единства и обещавшее сотрясение небес. Как тогда, так и сейчас этого не произошло в силу действия предохраняющих Бытие от распада скрытых приспособлений, одно из которых – метафизический механизм – безотказно действует тысячелетиями, несмотря на неоднократные попытки философов подорвать его изнутри и пересобрать заново. Интеллектуальное вторжение в данную деликатную конструкцию с целью ее дальнейшего реформатирования, как показала история, ничего хорошего нам не сулит. Умение же без скуки пользоваться дарами классической метафизики обеспечивает технический прогресс и культурное равновесие.

Нерелевантным в данном конкретном случае мы называем нечто, не соответствующее действительности, неуместное, не относящееся к делу, а потому – нелепое, претенциозное и вычурное. Статья посвящена очередным, на наш взгляд, преждевременным, а значит, все еще неуместным концептуальным похоронам метафизики, которые пытаются осуществить антиметафизически настроенные мыслители последние несколько столетий. Но метафизика, исполняя функции Божества в философии, умирать не собирается, напротив, при необходимости, она сама кого угодно «похоронит», причем без отпевания и прочих скорбных ритуальных церемоний.

Автор увлекательной философской работы «Постнеклассическое единство мира», вышедшей в текущем календарном году в московском издательстве «РИПОЛ классик», очевидно, пытается удивить свою аудиторию нетривиальным ходом мысли, балансирующей на грани принятия и одновременного отвержения единства, а следовательно, подлинности и определенности мироздания, оформленного на основании окончательно выведенных законов красоты и порядка, которые имеют в лоне классической парадигмы собственную подоплеку в истине как корреляте чего-то раз и навсегда данного. С удивления, как мы помним, всегда начинается благородный поиск ответов на всевозможные вопросы, подбрасываемые человеку коварным и загадочным Бытием. Поэтому, думается, нет ничего удивительного в этой ставке на удивление, сделанной Василием Кузнецовым, особенно если брать в расчет реализуемую в условиях торжествующего постмодерна диктатуру релятивизма, которая настоятельно требует себе жертв, в том числе и на самом высшем, метафизическом уровне. И если уж до конца додумать основные тезисы, продвигаемые в данном исследовании, то их острие будет, без всяких сомнений, направлено ни много ни мало на низвержение с общефилософского пьедестала трансцендентально возвысившегося над текучим бытием незыблемого Абсолюта, чья роль в истории человеческой мысли, начиная с Сократа, заключалась в стабилизации стохастических жизненных процессов, разъедающих сообщество. «Почему мы должны обязательно исходить, – критически вопро-

шает автор монографии, – в своем мышлении из принципа необходимости жестких бинарных оппозиций, включающего запрет на противоречия, а не из принципов, например, диалектики, или триад, тетрад/четверц, пентад и т. д., или же нечеткой логики, или даже логики квантовой механики? Наконец, каковы те идеализации и установки, которые заставляют нас в контексте классической мысли обращать внимание только на различие единого и многого, практически не замечая (быть может, разве что за исключением только диалектических подходов) их неустранимой связности?» (Кузнецов, 2023: 16-17).

Подобных рефлексивно-философских «почему?» в тексте найдется немало количество, и все они, как представляется, рассчитаны на окончательное расшатывание онто-гносеологических и этико-эстетических основ европейской цивилизации, устроенной по заветам непререкаемых когда-то хрестоматийно-величественных фигур Платона и Аристотеля, Бэкона и Декарта, Гегеля и Канта. Согласно В. Кузнецову, настало время проверить «их величества» на прочность за счет столкновения и рядоположения трансцендентально-забронзовевших доктрин классиков с принципом дополнительности Нильса Бора, методологией акторно-сетевого анализа Бруно Латура и теорией социальных эстафет Михаила Розова. А еще аристотелевская метафизика должна, по идее, затрещать по швам от натиска постклассических концепций Ницше и Рорти, Хайдеггера и Фуко, Гваттари и Делеза и, наконец, Мамардашвили с Грегори Бейтсоном, знаменитым своим пристрастием к веселящим эффектам ЛСД.

Закономерным следствием подобных профессиональных коллабораций, на наш взгляд, становится естественная тяга к «творческим союзам» с такими весьма специфическими категориями, как Ничто, Ризома, Хаосмос, Апейрон, используемыми сегодня на мировоззренческом уровне как инструменты аннигиляции устоявшейся в

веках картины действительности, именуемой Единством Мира. Совершенно или несовершенно сие Единство – это, как говорится, уже другая тема, выражаемая тем или иным способом расстановки смысловых акцентов. Кто-то, например, может по достоинству, как реальное онтологическое благо, оценить рожденное в лаборатории «тоталитарного» человеческого разума такое чудо техники, как прялка Дженни, а кто-то обвинит горемычного хомо как чрезмерного сапиенса в контексте тех изощреннейших зверств, которые совершались им в мировых войнах XX века с привлечением умных технологий. И тот, и другой расклады внешне кажутся равнозначными, если, конечно, не вдаваться в подробности, но именно в пресловутых подробностях таится дьявольщина идейных перестановок и подтасовок. На механической прялке действительно можно пошить одежду для армии завоевателя, которая принесет боль и страдание ни в чем не повинному населению, однако и тупым кухонным ножом при желании наносятся смертельные ранения. В руках сумасшедшего любой предмет становится опасным. Давайте в связи с этим запретим не только ножи, но и кухни, а также и сам процесс резания как перманентно рискованный.

В. Кузнецов предлагает упразднить метафизику только за то, что она страшит его своим редукционизмом, то есть стремлением сводить всякое многообразие и всякую сложность к простым и ясным вещам (Кузнецов, 2023: 223). Взамен же, вслед за Джоном Ло, предлагается водить умопомрачительные хороводы с «ускользающими, неотчетливыми, неуловимыми, сложными, рассеянными, перемешанными, текстурированными, смутными, неопределенными, спутанными, беспорядочными, эмоциональными, болезненными, приятными, <...> интуитивными, скользкими и непредсказуемыми» метафорами (Кузнецов, 2023: 179). Ради чего? Вместо обобщения и аксиоматизации знания автор будто бы предлагает спуститься на ступеньку

ниже в развитии эвристических способностей науки – к примитивному накоплению фактажа без какой-либо классификации, коллекционированию сведений без строгой каталогизации. С внедрением подобной познавательной антисистемы в образовательный процесс, в котором, кстати, настоятельно рекомендуется задействовать фантазмагорический опыт утопий и симуляций, виртуалистики и прочей нежити (Кузнецов, 2023: 256), не произойдет ли гарантированного отката нашей второй природы в архаическую ментальную хтонию?

Обращение к «более гибким», чем метафизика, способам философствования, при которых на авансцену выходило бы игровое начало, фундированное экспериментальной случайностью, исследовательской непринужденностью и необремененностью устоявшимися принципами, склонностью к ненавязчивым импровизациям, – это ли не призыв видеть мир в калейдоскопе видений по аналогии с мимолетными впечатлениями от употребления запрещенных психотропных веществ? Как в сказке: «Там лес и дол видений полны...», с той лишь разницей, что сказки эти будут сориентированы на взрослых. Не попытка ли это превратить философию как отдельный доминион человеческой культуры, имеющий по большей части классическую неигровую установку (апелляция к разуму) в легкомысленную и безответственную поэзию (апелляция к ощущениям), как в аттракционе сопрягающую все со всем («Бывают странные сближенья» (Пушкин, 1951: 226))? Верх с низом, дух с материей, свет со тьмой, прекрасное с безобразным, толковое с бестолочью, должное с непотребным. Этот ряд может быть продолжен в бесконечность, обрекая философствование на блуждание по свалке разрозненных и перемешанных предметов, среди которых – идеи, концепты, паттерны, имя которым легион. Романтические мечты о некоем «интегральном голографическом образе мира», который должен-де будет сложиться после сопряжения многообразных разнородных исходников (Кузнецов,

2023: 396), скорее всего, неминуемо разобьются об упорно отрицаемый автором жесткий детерминизм явлений (Кузнецов, 2023: 229), пока еще поддерживающий самотождественность Вселенной в пику ветреной метаморфичности Мультиверса.

В заключении рецензии требуется констатировать, что если главной целью авторского проекта, развертываемого в книге В. Кузнецова «Постнеклассическое единство мира», являлось достижение манифестируемой максимы «расплавления метафизической глыбы» (Кузнецов, 2023: 176), какой она складывалась с эпохи античности, то данная цель, к счастью, не была достигнута. Доказательств несколько. И первым доказательством является, собственно, выход монографии в свет, причем по всем институционализированным правилам для подобного рода продукции – с привлечением мнения уважаемого экспертного сообщества, иерархизированной процедурой грифования, структурной соподчиненностью всех глав и параграфов на базе законов формальной логики. Что это, как не маркеры дискредитируемой в работе классической метафизики, имеющей характер устойчивости и завершенности?! Во-вторых, анализируемая работа написана хотя и перегруженным гротескными неологизмами (такими как «классическая неклассика» и «неклассическая неклассика», «неонеклассика», «постпостнеклассический идеал рациональности» (Кузнецов, 2023: 147, 144, 151)), но в общем-то удобоваримым человеческим языком, в котором редко нарушаются синтаксические, грамматические или, скажем, пунктуационные нормы, игнорирование которых превратило бы итоговый логоцентрический текст в непонятную околоречевую гомогенизованную массу нерелевантных знаков. Язык, в котором подлежащее и сказуемое, главные и второстепенные члены предложения расположены по раз и навсегда отведенным для них местам, – есть также указатель присутствия всеорганизующей метафизики. И в-третьих, автору удалось-таки

сохранить собственную идентичность оригинального мыслителя, преподающего в ведущем вузе страны, минуя злополучную участь кота Шрёдингера (см.: Шрёдингер, 2019), обреченного на экзистирование в гамлетовской полупозиции здесь-и-нигде одновременно. Вследствие приведенных обоснований можно с осторожностью предположить, что работа В. Кузнецова состоялась как классическое философское сочинение.

Источники

Кузнецов, В.Ю. Постнеклассическое единство мира. М.: РИПОЛ классик, 2023. 464 с.

Литература

Пушкин, А.С. Заметка о «Графе Нулине» // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. VII. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С. 226.

Шрёдингер, Э. Квантовый кот Вселенной. М.: Родина, 2019. 224 с.

Sources

Kuznetsov, V. Yu. (2023), *Postneklassicheskoe edinstvo mira* [Postnonclassical Unity of the World], RIPOL classic Publishing Group, Moscow, Russia (in Russ.).

References

Pushkin, A. S. (1951), "A note about 'Count Nulin'", *Polnoe sobranie sochineniy: V 10 t. T. VII* [The complete works: In 10 vols. Vol. VII], Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Moscow, Leningrad, USSR, 226 (in Russ.).

Schrödinger, E. *Kvantovy kot Vselennoy* [The Quantum Cat of the Universe =What Is Life? & My world view], Rodina, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Цуканов Евгений Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ, Высшая школа печати и медиатехнологий, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, пер. Дзямбула, д. 13, г. Санкт-Петербург, 191180, Россия; tsukanov@rambler.ru

Цуканова Ирина Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Высшая школа печати и медиатехнологий, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, пер. Дзямбула, д. 13, г. Санкт-Петербург, 191180, Россия; tsukanov_1975@inbox.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Evgeniy A. Tsukanov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Journalism and Media Technologies of the Media, Higher School of Printing and Media Technologies, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 13 Dzhambul Ln., Saint Petersburg, 191180, Russia; tsukanov@rambler.ru

Irina V. Tsukanova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Higher School of Printing and Media Technologies, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 13 Dzhambul Ln., Saint Petersburg, 191180, Russia; tsukanov_1975@inbox.ru